

А. А. Загорнов

Киселев А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. Минск: УО «Военная академия Республики Беларусь», 2007. 171 с.

Белорусская территория была включена в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой. Присоединение новых земель на западе поставило перед правительством ряд проблем, в том числе необходимость создания органов управления, эффективной системы контроля, комплектования кадрами государственных учреждений.

Изучению данных вопросов посвящена монография А. А. Киселева. Она состоит из введения, пяти глав, заключения и 12 приложений. На основе тщательного анализа широкого круга источников (например, 1810 формуляров чиновников белорусских губерний, 44 записи мемуаров и т. д.) автор изучил эволюцию системы административных и судебных учреждений, порядок прохождения государственной службы как по назначению от правительства, так и по выборам.

В книге уточнены многие аспекты деятельности административных и судебных органов в западных губерниях. В частности, автор указывает на широкую компетенцию нижнего земельного суда, которая негативно сказывалась на эффективности его работы. Описан порядок подачи апелляций на решения межевых судов, раскрыта законодательная регламентация применения польского языка в делопроизводстве поветовых органов управления и суда. Отмечено, что дворянские выборы на ряд должностей местной администрации и суда не отменялись. На основе правовых документов А. А. Киселев показал статус Белорусской губернии в 1796–1801 гг. и Минской — в начале XIX века, а также в 1831–1832 годах.

Автором проанализирован социальный состав чиновничества и его изменение на протяжении первой половины XIX века. Большинство чиновников относились к потомственным дворянам, однако доля помещиков снижалась. Рассмотрена законодательная база порядка производства в чины. Состав чиновничества проанализирован комплексно, с учетом имущественного положения, сословного происхождения, класса, образования, возраста.

Пропольски настроенное дворянство демонстрировало оппозиционность по отношению к власти Российской империи. Помещики не желали поступать на государ-

ственную службу. Однако они охотно занимали должности по выбору, и новая власть предоставляла такую возможность, сохраняя выборность как принцип занятия должности, т. е. создавая систему, отличную от центральной части империи. На наш взгляд, справедлива мысль А. А. Киселева, что введение имущественного ценза для участия в дворянских выборах, по существу, не являлось дискриминацией шляхты белорусских губерний, а унифицировало порядок проведения таких выборов и подчиняло его общему российскому законодательству. При этом, однако, бывшей мелкой шляхте, причисленной к податным сословиям, со стороны властей не было препятствий для поступления на государственную службу, чем последняя активно пользовалась.

Интересен параграф монографии, посвященный жалованию чиновников белорусских губерний рассматриваемого времени. Материальное положение чиновничества нижнего и среднего уровней местного государственного аппарата охарактеризовано как тяжелое. Низкое жалование не давало возможности привлечь на государственную службу квалифицированных специалистов. В результате происходила дискредитация власти в глазах населения.

Завершая общую характеристику чиновничества, следует подчеркнуть, что правительство в кадровой политике стремилось укрепить свое положение в западных губерниях и сохранить целостность империи. Чиновники, местные уроженцы, во многом сохранили пропольскую ориентацию и если не участвовали, то сочувствовали восстаниям 1830–1831 гг. и 1863–1864 годов. Поэтому, например, после выступления 1830–1831 гг. власти вынуждают ополченное дворянство начинать чиновничью карьеру в центральных губерниях империи, рассматривая ее в качестве инструмента по интеграции дворянства белорусских губерний в состав имперской правящей элиты.

Характеризуя систему управления и чиновничество белорусских губерний в правления Павла I, Александра I и Николая I, автор прослеживает изменения в административных и судебных органах, а также в их формировании кадрами в зависимости от колебаний правительственного курса. Первоначально (с 1796 г.) белорусские губернии относились к числу привилегированных, что отражалось в особом правовом статусе. Иллюстрацией этому служит судебная система, которой при Павле I вернули черты времен Речи Посполитой — главные суды, Литовский надворный суд, поветовые и подкоморские суды, выборность состава судов, польский язык делопроизводства в судах первой инстанции. Судебные учреждения в своей деятельности руководствовались Статутом 1588 года, дополненным польскими конституциями и нормами российского права. Важным моментом было восстановление адвокатуры. Так, А. А. Киселев отмечает, что по штату, например, в Литовской губернии числились 269 адвокатов (С. 44).

Примечательно, что в российской части бывшей Речи Посполитой, по сравнению с прусской и австро-венгерской, были, в основном, сохранены прежние порядки. При Александре I особый правовой статус западных губерний был сохранен, так как они рассматривались как польские территории. Справедливо обращено внимание на то, что отношения со стороны государственной власти выстраивались на основании верности подданных престолу и сословной принадлежности, а не по принципу конфессиональной или национальной идентичности (С. 49).

Отсутствие четкого законодательного регламентирования деятельности генерал-губернаторов при широкой, очерченной только в общих чертах компетенции рас-

смачивается как серьезная проблема системы управления, верхний уровень которой часто действовал по своему усмотрению. Вызывает интерес рассмотрение изменений структуры управления западно-белорусскими губерниями в 20-е гг. XIX в. в контексте планов Александра I по расширению Царства Польского (С. 54). В этой связи следует отметить, что одной из черт внутренней политики правительства на белорусской территории было отсутствие последовательности и твердости в осуществлении принятых решений. По нашему мнению, именно такая черта способствовала повторяемости вооруженных выступлений против власти в данном регионе.

В монографии ставится под сомнение тезис о ликвидации польского влияния посредством запрета занятия государственных должностей. Наоборот, на основе анализа формулярных списков обосновывается, что значительная часть чиновничества в белорусских губерниях — местные уроженцы.

Серьезные изменения во внутренней политике на территории Белоруссии произошли во время правления Николая I. Акцент стал делаться на поиск своего пути развития, не похожего на западный. Применительно к рассматриваемой теме это означало отказ от проектов возвращения западных губерний Польше, ликвидацию местных судебно-правовых особенностей. Следует отметить, что такой поворот в политике произошел после восстания 1830–1831 гг. и целью имел сохранение территориальной целостности Российской империи.

Для характеристики организационных мер по укреплению структуры государственной власти автор стремится обосновать термин «деполонизация» (С. 66). Она проявлялась, например, при введении смешанного принципа комплектования губернских правлений, в отмене Статута 1588 г. и унификации судебной системы белорусских губерний с центральной частью империи, изменении названий присутственных мест, переводе делопроизводства на русский язык.

Автор делает вывод, что привлечение чиновников русского происхождения в край не имело массового характера, и они не были отдельно организованы ни по конфессиональному, ни по земляческому признаку. Кадровая политика в первой половине XIX в. так и не привела к существенному сокращению местных уроженцев на всех уровнях местной власти (С. 83). В то же время при организации системы управления и «наполнении» ее кадрами целью правительства являлась интеграция ополяченного дворянства в состав имперской бюрократии и вовлечение его в систему органов государственной власти.

Принципиально важным нам представляется вывод исследователя, что чиновничество не наделялось функцией проводника идей русификации. Во-первых, потому, что такая задача не ставилась во главу угла императорами Российской империи в первой половине XIX в. Во-вторых, большинство местных чиновников были пропольски настроены.

Важной составной частью представленной монографии являются приложения (С. 87–162). Они содержат списки высших должностных лиц белорусских губерний конца XVIII — первой половины XIX века, таблицы по составу губернского и поветового чиновничества, а также земской и городской полиции с указанием возраста, имущественного положения, сословного происхождения, образования, данные по размерам жалования губернских и поветовых чиновников. Все приложения представляют собой оригинальную авторскую разработку. Они иллюстрируют текст

научного исследования и позволяет использовать монографию в качестве справочного пособия.

Раскрывая механизм управления и характеризуя состав исполнителей государственных решений, работа А. А. Киселева позволяет глубже понять особенности внутренней политики имперских властей на белорусской территории. Рассматриваемая монография существенно дополняет как белорусскую, так и российскую историографию, посвященную истории Российской империи первой половины XIX века, и способствует более основательному пониманию истории российско-белорусских отношений.